

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-98-104

ИНВЕКТИВЫ-ЗООМОРФИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

© *Карина Юрьевна Ереметова¹, Анна Сергеевна Ланцова²*

^{1, 2}*Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого, г. Санкт-Петербург, Россия*

¹*karinaeremetova@hotmail.com* ²*a.s.lantsova@mail.ru*

Аннотация. Исследуются этимологические и семантико-культурологические особенности инвектив-зооморфизмов в английском и испанском языках. Инвективы-зооморфизмы, представляющие собой табуированную и оскорбительную лексику, образованную на основе названий животных, играют важную роль в выражении негативных характеристик человека. Анализируются инвективы, обозначающие такие качества, как неряшливость, пьянство, лень, и другие отрицательные черты, через образы животных, характерные для обеих культур. Включены примеры инвектив-зооморфизмов, полученных методом целенаправленной выборки из словарей и справочников английского и испанского языков, а также литературные источники. Обсуждаются механизмы формирования инвектив, связанные с социальной системой табу, которая регулирует использование лексики, осуждаемой обществом.

Ключевые слова: инвективизация, инвективная лексика, зооморфизмы, табуирование, метафора, культурно-исторические коннотации.

Для цитирования: Ереметова К.Ю., Ланцова А.С. Инвективы-зооморфизмы в английском и испанском языках // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 98-104. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-98-104

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Invective words-zoomorphisms in the English and Spanish languages

© *Karina Yu. Eremetova¹, Anna S. Lantsova²*

^{1, 2}*Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, St. Petersburg, Russian Federation*

¹*karinaeremetova@hotmail.com* ²*a.s.lantsova@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the etymological and semantic-cultural features of invective zoomorphisms in English and Spanish. Invective-zoomorphisms, which are taboo and offensive vocabulary formed on the basis of animal names, play an important role in expressing negative human characteristics. Invectives denoting qualities such as sloppiness, drunkenness, laziness, and other negative traits are analyzed through images of animals characteristic of both cultures. Examples of invective zoomorphisms obtained by targeted sampling from dictionaries and reference books of the English and Spanish languages, as well as literary sources are included. The mechanisms of invective formation related to the social taboo system, which regulates the use of vocabulary condemned by society, are discussed.

Key words: invectivization, invective vocabulary, zoomorphisms, tabooing, metaphor, cultural and historical connotations.

For citation: Eremetova K.Yu., Lantsova A.S. Invective words-zoomorphisms in the English and Spanish languages. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 98-104. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-98-104

Введение

Цель статьи – рассмотреть этимологические и семантико-культурологические особенности инвектив-зооморфизмов в английском и испанском языках. Теоретической база исследования представлена трудами К.Ю. Ереметовой, А.С. Ланцовой [1]; В.И. Жельвиса [2] и

А.Ю. Позолотина [4]. Материалом исследования послужили инвективы-зооморфизмы, обозначающие такие качества, как неряшливость, пьянство и лень и др., примеры их употребления, полученные методом целенаправленной выборки из словарей и справочников английского, испанского языков [5; 6; 8], перевода англосаксонской поэмы “Judith” [7] и романа Р. Киплинга “Stalky and company” [3].

Методы исследования: метод целенаправленной выборки инвективной лексики из словарей, этимологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, контекстуальный анализ. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что инвективная и табуированная лексика имеет длинную историю своего существования, и её изучение позволяет понять происхождение инвектив-зооморфизмов, которое связано с нарушением определенных этических установок общества, существующих в нем запретов.

Обсуждение

Происхождение инвективной лексики тесно связано с понятием табуированности. Как известно, в английской и испанской культуре существует особый пласт лексики, состоящий из понятий, употребление которых строго осуждается и порицается обществом. Данные понятия контролируются табу, иными словами, различными социальными запретами. Данные запреты могут быть связаны с употреблением понятий, которые определяются обществом как священные (относящиеся к религиозным и общечеловеческим ценностям), или же как низкие (связанные с некоторыми функциями человеческого организма и т.п.).

В своей монографии В.И. Жельвис говорит о запретах, группирующихся вокруг идеи человеческого «верха» (духовность) и человеческого «низа» (материальное, земное начало) [2, с. 16]. В.И. Жельвис описывает механизм образования и развития инвектив, говоря о постепенном переходе сакральных понятий в профанные (земные, обыденные) и последующем их сосуществовании в инвективах. Данное явление иллюстрируется с помощью следующей схемы: «святое – священное – опасное – нечистое – непристойное». Ученый делает вывод о том, что «диалектическая амбивалентность есть онтологический признак инвективы» [2, с. 34].

Следует отметить, что табуированию подвергаются определенные действия человека, слова и темы для разговора. Для табу характерны обязательность исполнения, а также наличие определенных наказаний в случае его нарушения. При этом у человека возникает внутренняя потребность его нарушить.

По мнению А.Ю. Позолотина, явление табуированности является необходимым параметром инвектив, и оно базируется на вере человека в магическую силу слова, в котором наблюдается связь с сакральным, магическим предметом (тотемом, талисманом, идолом) [4, с. 21]. Ученый утверждает, что табу немотивированы и эксплицитно не выражены, т.е. не существуют в виде каких-либо писанных правил или сводов законов. Существование табу обусловлено страхом перед магическими силами, либо обычаем и культурной традицией [4].

Степень крепости и неоднородность табу связаны с историей их развития. Сюжеты инвектив могут меняться в ходе истории, при этом на первый план выдвигаются те запреты, нарушение которых в данный период воспринимается данным социумом наиболее эмоционально. Это определяется преобладающими в обществе представлениями, морально-этическими принципами, а также ролью религии. Примером могут служить богохульства, распространенные и строго осуждаемые в средневековой Европе. В.И. Жельвис считает религиозность народа очень важным показателем инвективизации речи и утверждает, что чем большую роль играет религия в жизни общества, тем больше количество и крепость употребляемых его представителями инвектив [2, с. 27].

Очевидно, что в тот или иной период истории человечества существуют определенные вещи и явления, которые не принято называть своими именами. Средством, которое помогает избежать нарушения табу, являются эвфемизмы. В.И. Жельвис говорит о фоносемантическом аспекте проблемы изучения эвфемизмов, т.е. о связи звучания слова и его значения, «тела» знака и самого знака (название вещи неотделимо от денотата, именовать объект озна-

чает непосредственно соприкоснуться с ним) [2, с. 183]. Исследователь объясняет существование эвфемизмов их связью с древними магическими формулами.

Зоонимы являются одной из самых распространенных тем, лежащих в основе инвектив. Зооморфизмы (образные варианты зоонимов), используемые в функции характеристики объекта, в достаточно большом объеме представлены в английской, испанской инвективных стратегиях. Группа зооморфизмов может использоваться для обозначения и отрицательных характеристик адресата, его интеллекта и внешности.

Среди архаических табу можно указать названия определенных животных, что связано с древними охотничьими обычаями, например, рус. косолапый, топтыгин, рус. серый, рус. плутовка, исп. chacal, zorro, zorrillo.

Определенные образы животных (основа метафоры) традиционно употребляются в той или иной культуре, и с ними связаны различные эмоционально-оценочные ассоциации представителей данной культуры. Очевидно, что такие коннотации могут как совпадать, так и не совпадать в разных языках. Соответственно, проблему составляет специфика метафорического употребления инвективной лексики. Во всех подобных случаях уместен перевод, основанный не на передаче денотата, а по ассоциативно-смысловой функции.

Приведём примеры инвектив-зооморфизмов в английском и испанском языках, которые используются для обозначения отрицательных характеристик адресата, его интеллекта и внешности (см. таблицу).

Таблица

Инвективы-зооморфизмы в английском и испанском языках

нечистоплотность	Английский	hog, hoggish, pig, piggy, piggishness, chucky-pig, swine, swinery, mudlark, lousy as a coot, lousy, daw, †owl's head, pen-feathered, to pig it
	Испанский	cerdo, puerco, cochino, marrano, guarro, perro
пьянство	Английский	swine-drunk, skunk-drunk, skunked, howling drunk, foxy, whale, glow worm, groghound, hooch hound, pink spiders, the rats, to have snakes in one's boots, to see snakes
	Испанский	mona, cerdo, caballo, burro
лень	Английский	†chub, crow-eater, daw, †dor, drone, droning, dronish, drony, †hummel, hoggish, pig, †pigitious, sloth, tyke
	Испанский	lirón, zángano, vaca, marmota
глупость	Английский	ass, silly ass, pork, porker, morepork, †ape, †God's ape, †babion, baboon, bavian, †baboonize, monkey, †beast, bullhead, ox, ox-head, mule, stot, †ram-headed, calf, calvish, chicken, chickenhead, chicken-headed, woodcock, cock, cock-brain, cock-brained, cockhead, cocksuck, cocksucker, cuckoo, gowk, gawk, goose, goose-cap, gander, cod's head, †cod's-headed, cod walloper, †herring-cob, lobster, †chub, stupid as a coot, donkey, moke, neddy, dotterel, †horn-face, silly moo, stupid moo, moldwarp, †plant-animal, pup, puppy, sheep, sheep's head, goat, turkey, wigeon, †daw, galah, pelican, pigeon, possum
	Испанский	burro, asno, borrego, borrico, pollino, pavo, besugo, centauro, minotauro

В английском языке символами нечистоплотности являются бóров (hog, hoggish, mudlark) и свинья (pig, piggy, piggishness, chucky-pig, to pig it, swine, swinery); такие птицы, как скальный конёк, полевой жаворонок, сорочья граллина (mudlark), предпочитающие илистую местность и создающие свои гнёзда из ила (mud).

Отрицательное обозначение человека при помощи инвективы-зооморфизма *swine* известно с начала древнеанглийского периода: *ƿæm þe ðu ongitst þætte ligð on his lichoman lustum, þæt he bið anlicost fettum swinum þe syle willað licgan on fulum [sol]um* [8]. Распространённость инвективы-зооморфизма увеличилась в среднеанглийский период: (ок. 1175) *ƿa þatt lætenn hæpeliz. Off godess hallzhe lare Þeƿz sinndenn wiss hundess. & swin* [8]; (ок. 1405) *[A]nd stolen were his lettres pryuely Out of his box whil he sleep as a swyn* [8]; (ок. 1405) *Fy stynkynges swyn, fy, foule mote thee falle* [8]. Частотность инвективы отмечается в ранненовоанглийский и новоанглийский периоды: (ок. 1450) *Ye maisty Swyne ye ydel wrechhes* [8]; (1597) *This foule swine, Lies now euen in the center of this Ile* [8]; (2000) *You, sir, are a loathsome swine* [8].

В Шотландии, начиная со среднеанглийского периода, неряшливые и распущенные женщины обозначались словом *daw* (до 1460). Метафорический перенос основан на сходстве таких женщин и галок. Именно образ жизни птицы галки послужил основанием для метафорического переноса: тяга ко всему блестящему, высокая степень социализации, проживание в разнообразных местах (дуплах деревьев, норах, расщелинах, пустотах, под карнизами и на чердаках домов, в разрушенных строениях, в печных трубах, в полых бетонных столбах и т.п.), всеядность (плоды, падаль и пищевые отбросы и т.п.).

Вши также являются частью зоометафор (*lousy* и *as lousy as a coot*). Человеческая нечистоплотность сравнивается с обликом птицы лысухи. Существовало убеждение, что лысуха подвержена вшам, что способствовало появлению выражения *as lousey as a coot*: (до 1864 г.) *These birds are subject to lice which is so common to them that it has grown into a saying that any thing filthy is ‘as lousey as a coot’* [8].

В первой грамматике французского языка для англичан, написанной Джоном Палстрейвом (1530 г.), неаккуратная прическа сравнивалась с гнездом совы – *†oules heed* [8]. Конские волосы, за которыми нет должного ухода, ставшие жесткими, на вид и ощупь напоминающие птичье крыло, обозначаются инвективой-зооморфизмом *pen-feathered* (1737 г.). Благодаря метафорическому сдвигу появляется значение «неряшливый человек»: (1887) *‘Yo looken despert pen-fithered,’ said to a man, would imply that he was dirty, unshaven, and sickly-looking* [8].

Образ пьяницы передаётся при помощи слов, в основе которых такие животные, как собака, гончая (*hound, groghound, hooch hound, howling drunk*); свинья (*swine-drunk*); скунс (*skunk-drunk, skunked*); лиса (*foxy*), кит (*whale*), слон (*pink elephants*), паук (*pink spiders*), крыса (*the rats*), змея (*to have snakes in one's boots, to see snakes*) и светлячок (*glow worm*).

Уже в древнеанглийский период (до 1000 г.) собака символизировала презираемого, подлого, жадного или пьяного человека: *sloh ða eornoste ides ellenrof oðre siðe þone hæðenan hund, þæt him þæt heafod wand forð on ða flore* [8] «Тут женщина отважная вдарила раз второй уже поживее – покатила голова пса поганого прямо на пол» [7]. Осуждение пьянства также передаётся с помощью слов, обозначающих алкогольные напитки (*grog* и *hooch*) – *groghound, hooch hound*. Крайняя степень опьянения передаётся при помощи *howling drunk* (1899): *He'll be howling drunk to-night* [8] «На обратном пути он пару раз останавливался у пивных, поэтому сегодня вечером будет страшно пьян» [3, с. 58]. Переводчик Д. Хазин предлагает вариант перевода зооморфизма *howling drunk* как «страшно пьян». Отметим, что в переводе теряется образ животного, поэтому альтернативным переводческим решением может быть вариант «пьяный, как паршивый пёс» или «пьяный, как паршивый поросенок».

Другим распространённым символом пьянства является свинья. Архаизмы *†swine drunkenness* и *swine-drunk* (ср. с др.-исланд. *svíndrukkinn* “drunk as a swine”, *svín-galinn* “mad (drunk) like a swine” [8]) служили для описания такого состояния опьянения, когда человек становится безобразным: (до 1393 г.) *The servantz lich to drunke Swyn Begunne forto route faste* [8]; (1531) *Of all other moste odious, swyne dronkynnesse, wherewith bothe the body & soule is deformed, and the figure of man is as it were by inchauntement transfourmed in to an vgly and lothesome ymage* [8]; (1592 г.) *The third [stage of drunkenness] is Swine drunke, heauie, lumpish, and sleepie, and cries for a little more drinke* [8].

Обратимся к рассмотрению инвектив-зооморфизмов в испанском языке, а именно их лингвокультурной характеристике.

Испанские инвективы-зооморфизмы часто связаны с мифологией и культурой индейцев, живших на территории Латинской Америки до прихода европейцев. Например, инвективы типа *coyote* [5; 6] «койот» и *zorrillo* [5; 6] «скунс» имеют корни в мифологии индейцев южных и северных регионов Латинской Америки. Койоты и скунсы часто упоминаются в мифах и легендах индейцев как символы лжи, обмана и коварства.

Инвективы *perro* «собака» [5; 6] и *cerdo* «свинья» [5; 6] используются с древнейших времен и связаны с древнеримской мифологией, где собаки и свиньи ассоциировались с нечистотой и низменностью, и их изображения использовались в качестве символов порока и грязи.

Примерами [5; 6] других испанских инвектив, связанных с мифологией и народными представлениями, являются *Centauro*, *Hidra*, *Minotauro*, *Sátiro*, *Sátiro*, *Quimera*, *Harpía*.

Инвектива *Centauro* «кентавр» используется для обозначения грубости и необразованности. Кентавры – это существа, имеющие тело лошади и торс человека, часто воспринимаются как варвары, дикие и необразованные существа.

Hidra «гидра» ассоциируется с жестокостью и агрессией, поскольку гидра является многоголовым чудовищем в греческой мифологии и символизирует опасность и угрозу.

Инвектива *Minotauro* «минотавр» используется для обозначения жестокости и глупости. Минотавр – чудовище, имеющее тело человека и голову быка, ассоциируется с дикостью и неуклюжестью.

Sátiro «сатир» ассоциируется с похотью и низменными инстинктами. Сатиры – это существа полулюди и полукозлы, известные своей склонностью к разврату и похоти.

Инвектива *Cíclope* «циклоп» служит для обозначения грубости и насилия. Циклопы – мифические существа, имеющие один глаз на лбу, ассоциируются с жестокостью и насилием.

Грифоны – мифические существа, имеющие тело льва и голову орла, известны своей хитростью и агрессивностью, следовательно инвектива *Grifo* «грифон» используется для обозначения жестокости и хитрости.

Поскольку гарпии были мифологическими существами, которые были полуптицей и полулюдьми, они часто изображались как злобные и коварные. Инвектива *Harpía* «гарпия» используется для обозначения женщин, которые считаются злобными и жестокими.

Инвективы-зооморфизмы в испанском языке обычно имеют сильные коннотации, которые могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от контекста и способа использования. Например, инвектива *toro* [5; 6] «бык» может быть использована для обозначения силы и мужества, которые обычно связаны с этим животным в испанской культуре. Однако эта же инвектива может также служить для обозначения грубости и насилия, которые могут быть связаны с неумеренностью и агрессией; инвектива *gallina* [5; 6] «курица» обычно связана с трусостью и слабостью, но также ассоциируется с заботливостью и опекой, которые куры обеспечивают своему потомству; инвектива *zorro* [5; 6] «лиса» может быть использована для обозначения хитрости и лживости, но также может быть связана с интеллектом и высоким уровнем интеллектуальной деятельности, которые могут быть свойственны лисам.

Инвективы-зооморфизмы могут иметь культурно-исторические коннотации, особенно если они связаны с мифологией и фольклором. Инвектива *culebra* [5; 6] или *serpiente* [5; 6] «змея» может быть связана с древними мифами о змеях – символами измены и коварства. В испанском языке часто используется выражение *ser una serpiente* для обозначения человека, который может изменить или обмануть. *Cangrejo* [5; 6] «рак» – символ нечестности, лжи. Данное представление связано с тем, что раки скрываются под своей раковиной и при необходимости могут использовать ложь, чтобы защитить себя. *Cucaracha* [5; 6] «таракан» является символом грязи и мерзости, а выражение *ser una cucaracha* обозначает неприятного человека. *Sapo* [5; 6] «жаба» используется для обозначения человека, который предательски действует против своих друзей или кол-

лег. Инвектива-зооморфизм связана с тем, что жабы известны своей способностью изменять цвет кожи, чтобы приспосабливаться к окружающей среде и избегать опасности.

В некоторых случаях испанские инвективы-зооморфизмы быть связаны с жизненными условиями и образом жизни животного. Например, *ratas* [5; 6] «крысы» – ночные грызуны, которые ассоциировались с тайными и незаконными действиями, кражей и мошенничеством, а также воспринимались как грызуны, обладающими алчностью и безжалостностью. Инвектива используется для обозначения жадного и эгоистичного человека.

Выводы

Уничижительные и оскорбительные описания человека известны с древних времён. Инвективы-зооморфизмы представляют собой грубое, табуированное обозначение человека, которое оскорбляет адресата своей формой или значением [1]. Важнейшими антропологическими категориями являются интеллект, внешность и образ жизни. Стереотипы в отношении интеллекта, внешности и образа жизни человека носят ярко выраженный национальный характер, которые находят свое отражение в значениях и внутренней форме инвектив-зооморфизмов.

Инвектанты выражают своё отрицательное отношение к интеллекту, внешности и образу жизни людей, которые могут сравниваться с чем-либо крайне неприятным, отвратительным. В английском и испанском языках наиболее часто инвективной метафоризации подвергаются как дикие животные, пресмыкающиеся и птицы (обезьяна, крыса, змея, пеликан и др.), так и домашние (осёл, бык, свинья, собака, курица и др.).

Список источников

1. *Ереметова К.Ю., Ланцова А.С.* Социальные параметры инвективного словоупотребления в немецком, английском и испанском языках (гендерный аспект) // Современный ученый. № 3. 2023. С. 47–55.
2. *Жельвис В.И.* Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 1997. 330 с.
3. *Киплинг Р.* Сталки и компания / Пер. с англ. Д. Хазина. М.: Лимбус Пресс, Изд-во К. Тублина, 2008. 304 с.
4. *Позолотин А.Ю.* Инвективные обозначения человека как лингвокультурный феномен // Дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 248 с.
5. *Cascón Martín E.* Español coloquial: rasgos, formas y fraseología de la lengua diaria. Editorial Edinumen, 2000. 206 p.
6. *Dominguez Gonzalez P., Morera M., Ortega Ojeda G.* El español idiomático: Frases y modismos del español (Spanish Edition), Editorial Ariel. 1998. 190 p.
7. Judith. Юдифь. – URL: http://britanniae.ru/OE_Judith.htm?ysclid=lel9q7bvsz452131792 (дата обращения 26.08.2024).
8. Oxford English Dictionary. – URL: <http://oed.com> (дата обращения 20.04.2024).

References

1. *Eremetova K.Y., Lantsova A.S.* Social parameters of invective word usage in German, English and Spanish (gender aspect) // Modern scientist. No. 3. 2023. P. 47–55.
2. *Zhelvis V.I.* The battlefield of curse. Profanity as a social problem in the languages and cultures of the world. M.: Ladomir, 1997. 330 p.
3. *Kipling R.* Stalky and company / Trans. from English by D. Khazin. M.: Limbus Press, K. Tublin Publishing House, 2008. 304 p.
4. *Pozolotin A.Yu.* Invective designations of a person as a linguocultural phenomenon // PhD thesis. Volgograd, 2005. 248 p.

5. *Cascón Martín E.* Español coloquial: rasgos, formas y fraseología de la lengua diaria. Editorial Edinumen, 2000. 206 p.
6. *Dominguez Gonzalez P., Morera M., Ortega Ojeda G.* El español idiomático: Frases y modismos del español (Spanish Edition), Editorial Ariel. 1998. 190 p.
7. Judith. – URL: http://britanniae.ru/OE_Judith.htm?ysclid=1e19q7bvsz452131792 (accessed 26.08.2024).
8. Oxford English Dictionary. – URL: <http://oed.com> (accessed 20.04.2024).

Статья поступила в редакцию 06.10.2024; одобрена после рецензирования 26.10.2024; принята к публикации 26.10.2024.

The article was submitted 06.10.2024; approved after reviewing 26.10.2024; accepted for publication 26.10.2024.
